

На правах рукописи

Первухина Ирина Юрьевна

**ПРОДУКТИВНЫЕ ТИПЫ И МОДЕЛИ
СОВРЕМЕННОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ПРЕССЫ
КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород - 2007

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и общего языкознания ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Рацибурская Лариса Викторовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Попова Татьяна Витальевна

кандидат филологических наук
Козинец Сергей Борисович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского. Педагогический институт»

Защита диссертации состоится «24» мая 2007 г. в 13.00. на заседании диссертационного совета Д 212.166.02 при Нижегородском государственном университете им. Н.И.Лобачевского по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского по адресу: 603950, г.Нижний Новгород, пр.Гагарина, 23.

Автореферат разослан 6 апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.В.Рацибурская

Общая характеристика работы

Конец XX – начало XXI века характеризуется значительной активизацией деривационных процессов, появлением большого количества различных новообразований, отражающих назревшие потребности социума. Производное слово, связанное как с миром вещей, так и с миром слов, демонстрирует различные способы освоения изменяющейся российской действительности современным языковым сознанием.

Анализ динамики изменений, происходящих в языке СМИ, причин, порождающих эти изменения, установление языковых «доминант» в современной публицистической речи позволяют прогнозировать дальнейшее развитие всей языковой системы и отдельных ее уровней и единиц. В связи с этим актуальным в настоящее время является динамический аспект исследования деривационных процессов, который предполагает анализ причинно-следственных связей между языковыми единицами, определение степени и причин активности определенных участков языковой системы в данный момент времени.

Активность процессов появления новых слов обусловила большой интерес к проблемам неологии. Системно новые слова исследуются в отечественном языкознании, начиная с 60-х годов XX века, о чем свидетельствуют монографии, диссертационные исследования, многочисленные статьи, в которых новообразования рассматриваются в различных аспектах: словообразовательном, лексикологическом, социолингвистическом, когнитивном (работы О.А. Александровой, М.А. Бакиной, О.А. Габинской, Г.Е. Гончаренко, О.И. Дмитриевой, М.С. Зайченковой, Е.А. Земской, В.П. Изотова, С.В. Ильясовой, М.У. Калниязова, Н.З. Котеловой, Л.П. Крысина, В.В. Лопатина, А.Г. Лыкова, Р.Ю. Намитковой, Н.А. Николиной, В.В. Панюшкина, Л.И. Плотниковой, Т.В. Поповой, Л.В. Рацибурской, С.И. Тогоевой, И.С. Улуханова, Э.И. Ханпиры и других).

Исследование новых слов языка всегда привлекало внимание лингвистов, но лавинообразный характер процесса неологизации русского языка на рубеже XX – XXI веков, его значительное влияние на «культурно-речевую ситуацию в постсоветском пространстве, образно определяемую как «праздник вербальной свободы»,¹ обусловили актуализацию проблем, связанных с анализом языковых инноваций. Интенсивное пополнение словарного состава языка новыми словами, активное словопроизводство, отмечающиеся в последнее время, являются факторами бесспорными, и необходимость их лингвистического исследования очевидна.

Выявлению всех особенностей функционирования словообразовательного механизма языка в конце XX – начале XXI века способствует учет действия как внутренних, собственно языковых, так и внешних, социальных, факторов, именно в их взаимодействии заключены

¹ Попова, Т.В., Рацибурская, Л.В., Гугунава, Д.В. Неология и неография современного русского языка // Т.В.Попова, Л.В.Рацибурская, Д.В.Гугунава.- М., 2005.- С.5.

истинные причины языковой эволюции. Причем экстралингвистические факторы для некоторых периодов развития словообразовательной системы оказываются более важными. Поток информации в СМИ, значительно возросший в последнее время, оживление политических и социально-экономических процессов вызвали всплеск неузвального словообразования, появление массы новых слов, актуализирующих известные и реализующих новые словообразовательные типы и модели.

Любое явление словообразовательной системы, как считают современные исследователи языка, «в силу диахроничности процесса возникновения новых слов и динамичности словообразовательной системы, можно глубоко и всесторонне познать только с помощью комплексного – синхронно-диахронического – исследования, рассматривая слова как результат деривации в большом контексте языковой современности и истории».¹

В настоящей работе предпринята попытка синхронно-диахронного исследования типов и моделей современного словообразования, по которым в конце XX – начале XXI века создаются разнообразные новообразования в региональных СМИ (неологизмы и окказиональные слова), с целью установления их продуктивности. Словообразовательные модели и типы, по которым образуются новые слова в региональных СМИ, весьма неоднородны, разнообразны, меняют свою продуктивность и поэтому требуют пристального внимания и конкретных исследований.

Необходимость описания и изучения новых фактов в словарном составе языка никогда не теряла своей актуальности. Актуальность исследования заключается также в том, что в нем предпринимается попытка выявления динамики продуктивности и классификации продуктивных типов и моделей, по которым создаются новообразования, отмеченные в языке региональных СМИ. В разные периоды жизни языка словообразовательные типы и способы приобретают разную степень продуктивности вследствие изменений потребностей самого языка. На степень продуктивности в словообразовании влияют недостаточность или избыточность тех или иных образований, социальный заказ или некоторые языковые причины. Особенно востребованными оказываются модели, по образцу которых создаются новые слова. Особенности словообразовательных типов и моделей обнаруживаются в результате выявления закономерностей словообразовательного процесса, а также анализа конкретных данных картотеки новообразований, составленной автором по материалам нижегородской региональной прессы конца XX – начала XXI века.

Объектом диссертационного исследования стали новообразования региональных СМИ, **предметом** - словообразовательные типы и модели, по которым создаются новые слова в региональных СМИ.

Под новыми словами в данной работе понимаются такие лексические единицы (неологизмы, окказиональные слова), которые не были отмечены в словарях русского языка, изданных до 1990 года. Из-за практической

¹ Шанский, М.Н. Лексическая деривация в русском языке /М.Н.Шанский // – РЯШ. 1977, № 3.- С.16.

невозможности четкого разграничения неологизмов и окказиональных слов в работе рассматриваются и те и другие в качестве новообразований.

Материалом исследования является корпус новообразований, выявленных путем сплошной выборки из текстов нижегородских газет конца XX – начала XXI века. Источником материала послужили тексты региональной прессы («Комсомольская правда - Нижний Новгород», «Биржа плюс актив» (деловая газета Дзержинска), «Московский комсомолец в Нижнем Новгороде», «Аргументы и факты - Нижний Новгород», «Дзержинец», «Приключения. Тайны. Чудеса», «Репортер и время», «Город и горожане», «Проспект», «Нижегородский рабочий» и др.), новообразования которых систематизированы в авторской картотеке (около 1000 наименований).

Целью работы является анализ динамики продуктивности словообразовательных типов и моделей, по которым создается новая лексика русского газетного языка конца XX – начала XXI века.

Достижение поставленной цели предполагает решение конкретных **задач**:

- определить специфику и объем содержания словообразовательных терминов «тип» и модель», «продуктивность»;
- рассмотреть проблему лингвистического статуса явления окказиональности в современной лингвистике;
- выявить на основе исследования текстов нижегородских газет конца XX – начала XXI века всю новую лексику (неологизмы, окказиональные слова), составить картотеку новообразований СМИ;
- определить структурно-семантическую специфику новых слов, зафиксированных в региональных СМИ, с учетом словообразовательных способов, типов и моделей их образования;
- исследовать динамику продуктивности словообразовательных типов и моделей, по которым созданы новообразования нижегородских региональных СМИ на рубеже XX – XXI веков.

В работе были использованы следующие методы: описательно-аналитический метод лингвистических исследований в таких его разновидностях и приемах, как наблюдение, обобщение, интерпретация и типологизация; компонентный, синтагматический и контекстуальный анализ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. К основным тенденциям словообразования конца XX - начала XXI века можно отнести активизацию окказионального словообразования, свободу от разного рода ограничений в процессе создания окказиональной лексики, активное перемещение в центральные сферы периферийной лексики, в том числе слов, созданных по образцу непродуктивных словообразовательных типов.

2. Особую продуктивность проявляют аффиксальные (суффиксальные и префиксальные) типы и модели, среди которых особенно активными являются те, по которым создаются универбаты. Среди словообразовательных типов и моделей сложных новообразований высокой степенью продуктивности отличаются аббревиатурные типы и модели.

3. Создание новообразований происходит в основном в соответствии с закономерностями, действующими в словообразовательной системе языка. Но

наряду с узуальными типами и моделями в качестве образца для новообразований могут выступать как конкретные слова различной структуры, так и окказиональные модели, среди которых особую активность проявляют те, по образцу которых создаются разного рода гибридные новообразования.

Научная **новизна** работы состоит в анализе эмпирической продуктивности словообразовательных типов и моделей на рубеже веков с учетом их исторической динамики и применением нового, актуального в последние десятилетия синхронно-диахронного метода исследования. Впервые в научный оборот введен новый материал – тексты нижегородских СМИ конца XX - начала XXI века. В результате анализа корпуса новообразований в текстах нижегородской прессы выявлены центральные и периферийные зоны (разные по степени продуктивности типы и модели) словообразовательного механизма русского языка.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут послужить базой для дальнейшего исследования функционирования словообразовательных типов и моделей, изучения работы словообразовательного механизма русского языка, способствуют выявлению тенденций развития словообразовательной и лексической систем языка; вносят вклад в развитие дериватологии, неологии, лексикологии и лексикографии.

Практическая ценность исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в практике преподавания разделов курса «Современный русский язык» (лексикологии, словообразования, стилистики и основ культуры речи); в лексикографической практике при составлении толковых словарей русского языка, словарей неологизмов. Возможно прикладное (справочное, учебное, исследовательское) использование полученной базы данных новых слов русского газетного языка конца XX - начала XXI века.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на межкафедральном аспирантском семинаре ННГУ, на всероссийских и международных конференциях (Казань, Нижний Новгород, Орехово-Зуево, Саратов); результаты исследования использовались при проведении лекционных и практических занятий в Дзержинском педагогическом колледже. Основные положения и выводы диссертации отражены в 14 публикациях.

Структура работы определяется поставленной целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, приложения - картотеки новообразований региональных СМИ, распределенных в соответствии со способами, типами и моделями их образования.

Основное содержание работы

Во введении представлена общая проблематика диссертации, обосновывается актуальность темы, указываются цель и задачи исследования,

методы исследования и источники фактического материала, характеризуются научной новизной, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Основные аспекты изучения новообразований в современной лингвистике» содержится обзор научных работ, посвященных синхронному и диахронному аспектам описания словообразовательной системы русского языка, определяются специфика и объем содержания терминов «словообразовательная модель» и «словообразовательный тип» с учетом новейших достижений в области словообразования, дается типология новообразований, в частности показывается соотношение понятий «неологизм» и «окказионализм», определяется лингвистический статус явления окказиональности в современной лингвистике.

В разделе 1.1. «Проблемы разграничения синхронии и диахронии в словообразовании» подробно описываются синхронный и диахронный аспекты изучения словообразования.

Языковая система, при всей своей строгой упорядоченности и организованности, всегда находится в процессе эволюции. Изучение эволюции языка, разграничение синхронии и диахронии в языке, заложенное В. фон Гумбольдтом, и обоснованное Ф. де Соссюром и И.А. Бодуэном де Куртенэ, имело огромное значение для своего времени, оно значительно стимулировало изучение языка как системы.

Разграничение понятий синхронии и диахронии в русском словообразовании сформировалось в работах В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, который сформулировал основную особенность синхронически производных слов, заключающуюся в том, что значение производного слова всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующего производящего. В словообразовании, начиная с работ Г.О. Винокура, большое внимание уделялось синхронному аспекту исследования (З.М. Волоцкая, Е.А. Земская, А.И. Моисеев, В.Н. Немченко, Л.В. Сахарный, В.М. Шанский, Н.А. Янко-Триницкая). Синхроническое словообразование, в отличие от диахронического, изучающего исторические процессы образования слов, исследует словообразовательные отношения между словами в определенный исторический момент.

Определяя границы синхронического словообразования, многие дериватологи столкнулись с проблемой невозможности четкого разграничения синхронного и диахронного аспектов. По словам И.А.Ширшова, «границы между синхронией и диахронией воздвигаются искусственно, язык разрезается скальпелем узко понимаемых теоретических постулатов».¹ Обсуждая возможность разделения словообразования на синхроническое и диахроническое в «соссюровском плане», многие лингвисты пришли к убеждению, что такое разделение затруднительно (З.М.Волоцкая,

¹ Ширшов, И.А. Теоретические проблемы гнездования // И.А.Ширшов // Принципы составления гнездового толково-словообразовательного словаря современного русского языка.- Грозный, 1991.- С.43.

Е.И.Коряковцева, М.Н.Янценецкая). Существует также мнение, что словообразование вообще едино и исторично.¹

Действительно, в словообразовании достаточно трудно четко разграничить синхронию и диахронию, хотя само выделение таких аспектов, несомненно, правомерно. Единства мнений пока не достигнуто: одним разграничение синхронии и диахронии в словообразовании кажется возможным и необходимым, другим – нецелесообразным и даже невозможным. В связи с этой проблемой в современном словообразовании и произошло выделение статического и динамического аспектов современного словообразования, в дериватологии появляется понятие «динамический аспект синхронного словообразования». Исследователи определяют его как «совокупность процессов, связанных с синтезированием словообразовательных единиц, с принципами устройства словообразовательного механизма».² Динамический аспект «представляет картину складывающихся словообразовательных связей, реконструируемых по их отпечаткам, а статический – сложившиеся словообразовательные отношения, сохраняющие внеязыковую направленность».³

В целом можно говорить о наметившемся в науке сближении синхронного и диахронного аспектов изучения словообразования. Сейчас становится очевидным, что обостренный синхронизм не способен дать ответ на многие вопросы теории словообразования, поэтому в исследовательской практике дериватологи все шире начинают использовать синхронно-диахронный метод, позволяющий описать целое словообразовательное гнездо от его истоков до современного состояния (Азарх Ю.С., Воронина Е.Б., Гвоздева Е.В., Иванова А.В., Кашани М.Э., Коряковцева Е.И., Кузьмина Е.Б., Михайлова И.Д., Озерова Е.А., Соболева П.А.). Этот подход предполагает не механическое соединение в одном описании фактов истории языка и его современного состояния, а выявление их соотношения и взаимодействия и, прежде всего, того, в какой мере синхронные связи между существующими явлениями отражают процесс развития одного явления из другого.

В разделе 1.2. «Содержание понятий «модель», «тип», «продуктивность» в современном словообразовании» определяются термины «тип» и «модель», которые исследователи иногда используют как синонимы. Термин «модель» в работах лингвистов обычно обозначает схему, образец, постоянную, стабильную структуру, форму, конструкцию, по которой могут создаваться или созданы новообразования языка – слова, словосочетания, предложения. По мнению О.И.Дмитриевой, «лингвистическая модель – это обобщающая схема, для создания которой необходима опора на конкретный языковой материал»; отмечается также условность, идеальность модели, так как «при ее построении

¹ Трубачев, О.Н. Синхрония, диахрония – und kein Ende... (маргиналии по русскому историческому словообразованию) /О.Н.Трубачев // Исследования по историческому словообразованию.- М., 1994.- С.16.

² Черепанов, М.В. Очерк словообразовательной типологии русского глагола /М.В.Черепанов. - Саратов, 2004.- С.12.

³ Жаналина, Л.К. Номинация и словообразовательные отношения /Л.К.Жаналина. - Алматы, 1993.- С.18.

мы отвлекаемся от отдельных частных, предлагаем свою интерпретацию языковых фактов».¹

По-разному определяется исследователями термин «словообразовательная модель»: как единство «формальной схемы построения производных слов и словообразовательного значения» (М.В.Черепанов), как «алгоритм при формировании лексических единиц в плане содержания» (Л.В.Сахарный); как единство «формальных и идеальных (содержательных) элементов слова» (Г.В.Степанов). При этом к формальным элементам относится не только аффикс, но и парадигматическая характеристика основы (именная, глагольная), а также ее фономорфологический тип.

Ряд исследователей акцентирует внимание прежде всего на формальных характеристиках словообразовательной модели. Часто под словообразовательной моделью понимается общая формула, схема построения производных лексических единиц, определяющая структуру производных слов или служащая образцом для создания новых слов. Таковы, например, словообразовательные модели производных существительных с суффиксами *-ец*, *-ник*, *-чик*, или модели имен действия на *-аниj(e)*, *-ениj(e)* и т. д. Прежде всего здесь учитываются «внешние, формальные, материально выраженные признаки производных слов».²

При определении словообразовательной модели как внешней схемы построения производных слов (без учета семантики производящих слов), языковеды не всегда учитывают одни и те же материально выраженные признаки модели. Иногда словообразовательная модель рассматривается как формальная, морфонологическая разновидность словообразовательного типа (Е.А.Земская).

В последнее время при определении словообразовательной модели лингвисты предлагают учитывать не только внешние, материальные признаки производных слов, но также и их семантику. Можно согласиться с мнением Н.Д.Арутюновой, утверждавшей, что «словообразовательная конструкция включает в себе лишь обобщенную семантику создаваемого слова....Этим исчерпывается системная функция модели».³

Современные исследователи языка все чаще определяют словообразовательную модель как динамическую, считая, что динамическая лингвистическая модель может быть адекватным способом отражения исторического развития словообразовательной системы. Так, динамическая модель в понимании О.И. Дмитриевой – это обобщающая схема, для создания которой необходима опора на конкретный языковой материал, относящийся к

¹ Дмитриева, О.И. Развитие русской внутриглагольной префиксации: к вопросу о динамической модели /О.И.Дмитриева // Современное русское языкознание и лингводидактика. Сборник материалов междунар. юбилейной научно-практич. конференции, посвященной 80-летию Н.М.Шанского. - М., 2003. - С.22.

² Немченко, В.Н. О понятии словообразовательной модели /В.Н.Немченко // Лексика, терминология, стиль. Межвузовский научный сборник. Вып.1. - Горький, 1974. - С. 65.

³ Арутюнова, Н.Д. Очерки по словообразованию в современном испанском языке /Н.Д.Арутюнова. - М., 1961.- С.34.

основным периодам языковой эволюции.¹ Таким образом, определения словообразовательной модели, содержащиеся в работах разных авторов, выражают, в основном, одну и ту же идею, хотя объем определяемого понятия не всегда одинаков. При определении словообразовательной модели представляется необходимым учитывать существенные, материально выраженные признаки производных слов: частеречную характеристику производящего, а также словообразовательный формант. Несущественными формальными признаками производных слов для словообразовательной модели можно считать различные морфонологические явления на стыке морфем. Наличие или отсутствие таких признаков не оказывают существенного влияния на обобщенную семантику производных слов.

Словообразовательный тип (СТ) исследователи обычно определяют как объединение производных слов, характеризуемых общностью трех элементов: лексико-грамматических свойств производящей основы, семантического соотношения между производным и производящим (мотивированным и мотивирующим), словообразовательной структуры, включая общность способа производства и словообразующей морфемы (Э.А.Балалыкина, М.Докулил, Е.А.Земская, В.В.Лопатин, В.Н.Немченко, Г.А.Николаев, Русская грамматика 1980, Русский язык: Энциклопедия, А.Н.Тихонов, И.С.Улукханов и др.).

Достаточно часто термины «тип» и «модель» исследователями не дифференцируются: словообразовательный тип часто понимается еще и как структурно-семантический образец, схема производства новых слов. Однако термины «тип» и «модель» все же целесообразно разграничивать. В пределах одного СТ, по мнению некоторых исследователей, может быть выделена одна или несколько моделей в зависимости от их конкретных свойств (А.Н.Тихонов), от характера морфонологических явлений, сопровождающих словопроизводство (Е.А.Земская).

Словообразовательный тип некоторые исследователи определяют как структурно-семантическую (формально-семантическую) схему производных слов, построенных по определенной модели и имеющих одинаковое словообразовательное значение.² Иногда, кроме указанных признаков производных слов одного СТ, исследователями учитываются и такие характеристики, как морфологическая структура производящего слова, его морфемный состав, семантика производящего слова (Н.С.Авилова, Н.А.Янко-Триницкая), или обе эти особенности (М.С.Малеева). Однако данные частные признаки при определении СТ для многих исследователей не являются существенными.

В последнее время подвергается сомнению необходимость такого признака СТ, как общность части речи базовых основ, который обычно учитывался при определении словообразовательного значения. Однако в

¹ Дмитриева, О.И. Динамическая модель русской внутриглагольной префиксации /О.И.Дмитриева. - Саратов, 2005.

² Немченко, В.Н. О понятии словообразовательного значения и словообразовательного типа / В.Н.Немченко // Лексика, терминология, стиль. Межвузовский научный сборник. Вып.3. Горький, 1974. - С.84.

настоящее время, исходя из задачи наиболее рационального объяснения и адекватного описания фактов языка, понимание словообразовательного типа не совсем соответствует этому требованию. Многие производные слова, характеризующиеся внутренним единством семантического строения, общностью способа словопроизводства и единым формантом, попадают в разные словообразовательные типы, тогда как в один словообразовательный тип включаются производные, имеющие в качестве базовой основы слова одной и той же части речи, но обнаруживающие различие словообразовательного значения и ономаσιологической структуры.¹

Можно согласиться с Е.А. Земской в том, что объединение в один словообразовательный тип слов по признаку принадлежности базовой основы к определенной части речи, без учета таких противопоставлений, как прилагательные качественные/относительные, отыменные/отглагольные, приводит к тому, что понятие словообразовательный тип теряет свое внутреннее единство.

С учетом новейших достижений в дериватологии, показывающих особую роль в словообразовании синтаксических дериватов, многим лингвистам представляется необходимым изменить определение словообразовательного типа. В один словообразовательный тип, по их мнению, следует объединять производные от базовых основ слов определенной части речи и их синтаксических дериватов.² Один и тот же тип могут формировать производные от основ существительных и относительных отсубстантивных прилагательных, от основ глаголов и отглагольных существительных - имен действия. Как отмечает И.С. Улуханов, «слова, аффиксы которых сочетаются с основой относительного прилагательного, нередко семантически мотивируются именем существительным, мотивирующим и относительные прилагательные».³

Таким образом, основными признаками производных, диктующими их объединение в словообразовательный тип, является единство словообразовательного значения и форманта. Конечный продукт словопроизводства (производное слово) - в пределах словообразовательного типа - характеризуется единством части речи, тогда как исходный продукт (базовая основа) может быть взят из запасов различных частей речи. Следовательно, в один словообразовательный тип объединяются производные, включающие одно и то же словообразовательное значение, вне зависимости от того, соотносятся ли они с базовыми основами одной или разных частей речи.⁴

Словообразовательный тип – понятие развивающееся, историческое, и сами словообразовательные типы и модели изменяются с течением времени: «слова, входящие в СТ, в процессе исторического развития словообразовательной системы языка могут менять свои словообразовательные

¹ Земская, Е.А. Словообразование как деятельность / Е.А.Земская. - М.,1992. - С.36.

² Ермакова, О.П. Лексические значения производных слов в русском языке /О.П.Ермакова. - М., 1984.- С.27-28.

³ Улуханов, И.С. Значения словообразовательных аффиксов и часть речи мотивирующих слов /И.С.Улуханов // Научные доклады высшей школы. Филологические науки.- М., 1974.- С.65.

⁴ Земская, Е.А. Словообразование как деятельность/Е.А.Земская. - М.,1992. - С.38.

характеристики и составлять новый СТ».¹ В русском языке такие изменения произошли, например, в именах на *-ик* и *-ник*, глаголах на *-овать* и *-ствовать* и др.

В связи с этим важной характеристикой словообразовательного типа (как и словообразовательной модели) является его продуктивность/непродуктивность. Продуктивными считаются такие типы, модели в системе языка, которые в рамках той или иной эпохи служат образцом для построения новых языковых единиц. О продуктивности модели позволяет говорить и расширение морфематических связей формантов. И хотя каждое из вновь появившихся слов может быть пока единственным в своем словообразовательном ряду, оно создается по аналогии с теми или иными образцами, конкретными словами, что свидетельствует о формировании новых моделей и способствует закреплению этих моделей в языке.

В современном словообразовании различаются два вида продуктивности: эмпирическая и системная (М.Докулил, Е.А.Земская и др.). **Эмпирическая продуктивность** зависит от общественных потребностей в производстве слов определенного типа и относится к понятиям диахронического словообразования. Например, при определении продуктивности словообразовательной модели «должно быть учтено наличие недавних по своему возникновению новообразований по данной модели»², т.е. способность СТ служить образцом для производства новых слов в определенный период времени говорит о его эмпирической продуктивности. Многие авторы также отмечают, что продуктивными считаются модели, по которым образуются протяженные ряды новых слов.³ Несомненно, если по модели в современном русском языке активно образуются новые слова, она является продуктивной. Однако, только факты количественной разницы между числом появившихся и числом ушедших из языка слов нельзя считать показателем продуктивности модели, так как словообразовательный ряд модели может уменьшиться, но в то же время могут появиться новые образования, созданные по этой модели, а так как по словообразовательной модели продолжают образовываться новые слова, модель остается продуктивной. Таким образом, способность словообразовательной модели служить образцом в определенный период времени для производства новых слов говорит о ее эмпирической продуктивности.

При установлении эмпирической продуктивности новообразований в словообразовательном механизме языка можно выделить типы, в данный момент не дающие новообразований, и типы, порождающие новообразования. Например, к типу непродуктивному замкнутому относится тип отглагольных

¹ Балалыкина, Э.А.; Николаев, Г.А. Русское словообразование /Э.А.Балалыкина, Г.А.Николаев. - Казань 1985.- С.137.

² Черепанов, М.В. Очерк словообразовательной типологии русского глагола /М.В.Черепанов. - Саратов, 2004, С.34

³ Общее языкознание: внутренняя структура языка. М., 1972.- с.383; Русская грамматика М., 1980. Т.1.- С.137.

имен существительных с суффиксом *-с(a)*, называющих лицо по действию: *плакать – плакса*. Примером второго типа могут служить отадъективные существительные с суффиксом *-ость* со словообразовательным значением отвлеченного признака: *атомный – атомность, яркий – яркость*. Между ними находится масса промежуточных случаев, поэтому нередко делаются попытки установить дробные степени продуктивности. Например, некоторые исследователи считают, что многообразные морфематические связи способствуют продуктивности словообразовательного типа, однообразные, напротив, ведут к его непродуктивности.¹

Системная продуктивность типа зависит от ограничений, налагаемых системой языка и регулирующих производство слов данного типа. Она устанавливается экспериментальным способом – путем выяснения условий функционирования СТ, ограничивающих возможность производства слов данного типа. Системная продуктивность – понятие синхронного словообразования. Каждый словообразовательный тип обладает системной продуктивностью. Чтобы установить ее характер, нужно определить точные условия функционирования СТ, то есть возможности его действия, структурные, семантические и стилистические ограничения его действия соседством синонимических типов и наличным составом лексики. Если какое-либо значение выражается лишь одним типом производных слов, новое слово данной семантики всегда создается по этому типу, следовательно, данный СТ обладает высокой системной продуктивностью, даже если его новообразования немногочисленны. Если же определенное значение выражается несколькими СТ, происходит борьба конкурирующих типов, что ослабляет их системную продуктивность. В таком случае обычно высокой системной продуктивностью обладает один СТ, тормозящий активность других, поэтому учет места, занимаемого данным типом в системе выражения синонимичных значений, является необходимым этапом в изучении системной продуктивности типа.

В разные периоды жизни языка словообразовательные типы и способы приобретают разную степень продуктивности вследствие изменений потребностей самого языка. В данной работе основное внимание уделено выявлению эмпирической продуктивности словообразовательных типов.

В параграфе 1.3. «Специфика новообразований современных СМИ. Принципы типологии новых слов» рассматриваются различные классификации новообразований, существующих в современной неологии. Многочисленные инновации современного языка, несомненно, являются «номинативными последствиями» внутренних перемен в обществе, они напрямую отражаются в СМИ и позволяют воссоздать «номинативный облик» современной России. Однако новые слова, неологизмы, фиксируемые СМИ, весьма неоднородны и требуют своего исследования. Термин «новые слова» в данной работе используется применительно как к тем лексическим единицам, которые

¹ Улуханов, И.С. Глаголы на –еть в современном русском языке / И.С.Улуханов // Развитие словообразования современного русского языка. –М., 1966.- С.88.

исследователями признаются неологизмами, так и к тем, которые обычно называют окказионализмами и потенциальными словами.

Индивидуальные особенности каждой из групп не позволяют относить их к одной категории. Неологизмы - это новые слова, закрепляющиеся в языке, с течением времени утрачивающие свою новизну и становящиеся общеупотребительными. Окказионализмы не входят в язык, имеют статус факта речи, выполняя при этом лишь определенную выразительную функцию; привязанность к контексту - постоянное свойство окказионализмов, не позволяющее им входить в широкое употребление. Попытка объединить эти слова представляется неправомерной, хотя провести четкую границу между данными группами новообразований достаточно сложно.

Лингвисты отмечают неопределенность, расплывчатость признаков, на которых базируется определение неологизмов. В связи с неоднозначностью в лингвистике самого понятия «неологизм» и возникают проблемы в классификации новых слов. При широком толковании к неологизмам относят новые факты языка, различные индивидуально-авторские образования, новые фразеологические обороты. При узком понимании термина к неологизмам относят те «новые единицы лексической системы языка, которые возникли в силу общественной потребности дать имя новому предмету или выразить новое понятие и которые функционируют в речи в качестве готовых, воспроизводимых единиц».¹

Разногласия в решении вопроса об объеме понятия «неологизм» заключаются «в понимании структуральной природы языковых элементов, обозначаемых данным термином, характера лексических единиц с точки зрения плана их выражения и содержания, функционально-стилевой характеристики словарных инноваций, а также их генетического характера, языкового или речевого статуса».²

В диссертации обобщаются и систематизируются представленные в неологии типологические признаки, положенные в основу различных классификаций неологизмов. В работах, посвященных русскому словообразованию, пока нет единого понимания терминов «новообразование», «неологизм», «потенциальное слово», «окказиональное слово». Терминологическая неупорядоченность в определении и использовании названных лексических единиц объясняется как неразработанностью вопроса, так и сложностью разграничения явлений, называемых этими единицами.

Мы считаем необходимым разграничивать понятия «неологизм» и «окказионализм» и определять неологизм как новое слово, постепенно закрепляющееся в языке и с течением времени утрачивающие свою новизну, окказиональное же слово - определять как речевую экспрессивную единицу,

¹ Брагина, А.А. Неологизмы в русском языке /А.А.Брагина. - М., 1973. - С.16-17.

² Сенько, Е.В. Неологизация в современном русском языке конца XX века: межуровневый аспект /Е.В.Сенько // Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора филол. наук.- Волгоград, 2000.- С.14.

обладающую свойствами «невоспроизводимости (творимости), ненормативности, номинативной факультативности и словообразовательной производности».¹ Кроме окказионализмов, к фактам речи, а не языка относятся и потенциальные слова, которые создаются на основе высокопродуктивных словообразовательных моделей. Их создание относится к сфере языковой «категории потенциальности», они реально или в возможности «реализуют действие законов словообразования».² Потенциальные слова актуализируют продуктивность словообразовательной модели. Согласно одной из точек зрения, потенциальные слова противопоставлены окказиональным речевым единицам, созданным с нарушением законов словообразования (Е.А. Земская, М.А. Бакина, М.У. Калниязов, Л.И. Джоглидзе, Н.А. Богданов и др.). В данной работе принимается другая точка зрения, согласно которой потенциальные слова являются одним из видов окказиональных слов, в целом противопоставленных словам узуальным (А.Г. Лыков, В.Н. Хохлачева, В.В. Лопатин, О.А. Габинская, Л.И. Загрузная, Е.А. Жигарева и др.).

Таким образом, новообразованиями можно признать слова, ранее отсутствовавшие в коллективной языковой практике, слова, которые по своей структуре и по значению воспринимаются в данное время носителями языка в качестве новых. Все новообразования в зависимости от их отношения к лексическому составу общенародного языка делятся на неологизмы и окказионализмы, или индивидуально-авторские новообразования. Неологизмы - это новообразования, получившие общественное признание, входящие в словарный состав языка, то есть слова, становящиеся фактом общенародного языка.

Окказионализмы являются в отличие от неологизмов фактом речи; они подразделяются на потенциальные слова и собственно окказиональные. Потенциальные слова - это неузуальные слова, возникшие в речи в результате реализации потенций, заложенных в словообразовательной системе русского языка. Они образованы по продуктивным словообразовательным типам, без нарушений словообразовательных норм (*минималка, переработчик, псевдоблагородный, употребитель* и т.п.). Собственно окказиональные слова – это слова, созданные с отклонениями от словообразовательных типов, а также нетиповыми словообразовательными способами (*антижванецкий, лесопил; губермоби́ль, господамы, ГМ-картошка, что-то-вроде-Эйзенхауэра*).

Потенциальные и собственно окказиональные слова противостоят словам реальным как единицы речи единицам языка. От неологизмов они отличаются тем, что сохраняют свою свежесть и новизну на всем протяжении своего существования, независимо от их реального «возраста», причем возраст окказиональных слов может быть точно установлен, так как они прикреплены к определенному тексту, определенному творцу. Потенциальные слова обычно не имеют возраста, время их появления и их творца установить невозможно, так как они реализуют живые возможности языковой системы, и, встретив то или

¹ Лыков, А.Г. Современная русская лексикология: Русское окказиональное слово / А.Г. Лыков. - М., 1976.- С. 99.

² Земская, Е.А. Словообразование как деятельность /Е.А.Земская. - М., 1992.- С.180.

иное потенциальное слово, мы не можем сказать, появилось ли оно на свет только сейчас или было кем-то создано раньше.¹

Анализ и потенциальных и окказиональных слов в данной работе важен для установления эмпирической продуктивности словообразовательных типов и моделей, поэтому противопоставление этих групп слов в исследовании нецелесообразно.

Во второй главе «Продуктивные словообразовательные типы и модели региональных СМИ» описаны основные типы и модели, по которым создается новая лексика нижегородских газет.

Исследование лексики региональных СМИ показало, что основная масса выявленных новообразований представляет собой слова, созданные по продуктивным аффиксальным словообразовательным моделям и моделям сложения, однако в то же время надо отметить, что многие новообразования созданы с отклонениями от СТ, что говорит о развитии СТ и повышении их продуктивности.

С точки зрения динамики продуктивности словообразовательные типы, по которым созданы новообразования, можно разделить на несколько групп. Одни из зафиксированных типов сохраняют продуктивность, которую они имели в прошлые эпохи, другую группу составляют СТ, значительно развившие свою продуктивность, отдельные СТ в настоящее время могут утрачивать продуктивность. Большинство типов, по которым созданы новообразования газет, сохраняют ту же продуктивность, которую они имели в предшествующие периоды истории языка.

Аффиксальные модели составили около 47% от всех выявленных новообразований СМИ, причем особую продуктивность среди них проявили суффиксальные словообразовательные модели. Сохраняют высокую продуктивность в СМИ словообразовательные модели, по которым образуются имена существительные со значением отвлеченного признака с суффиксами *-ость/-есть* (*атомность, альтернативность, брошенность, зажатость, крутость, немаркость, настоящесть* и т.п.), ставшие особенно продуктивными к XIX веку. Высокая продуктивность словообразовательных типов имен существительных с формантами *-ость(-есть)* в региональных СМИ очевидна и, вероятно, может объясняться также и тем, что названным дериватам не свойственна семантическая бедность, данный СТ отличается смысловой насыщенностью, отражая разнообразные качества и явления окружающей действительности. Это ведет к дальнейшей активизации словообразовательного типа, что проявляется во взаимодействии суффиксов СТ с широким кругом производящих основ.

Сохраняют продуктивность и словообразовательные типы имен существительных со значением лица с суффиксами *-ец/-овец*, называющих носителя предметного признака (*газовец, думец, маковец, рифовец, сибуровец*), а также СТ с суффиксами *-щик-чик/-льщик*, ставшими продуктивными с XIII века и монополизировавшими к XX веку функцию выражения агентивного значения. Они имеют словообразовательные значения «лицо – носитель процессуального признака» и «лицо – носитель предметного признака», и

¹ Земская, Е.А. Окказиональные и потенциальные слова в русском словообразовании / Е.А.Земская // Актуальные проблемы русского словообразования. - Самарканд, 1972. - ч.1. С.25-26.

действуют как в сфере отглагольного, так и отыменного словообразования (*гороскопщик, группировщик, компьютерщик, лотерейщик, новостийщик, рефератчик, проверяльщик* и т.п.). Высокопродуктивные типы и модели узуального словообразования сейчас являются продуктивными и для незуального словообразования, причем, вышеназванные СТ легко образуют новые номинации от различных производящих основ.

По-прежнему активно производят новообразования СТ имен существительных с суффиксом *-аниj(e)/ -ениj(e)* со значением отвлеченного действия (*урезание, потопление, отфутболивание* и др.).

Проявляют активность в лексике нижегородских СМИ также модели новообразований-существительных с суффиксами *-ист* (*гигиенист, евразист, камазист, пописист*); *-аци[j(a)]/-изаци[j(a)]* (*интернетизация, перенумерация, троллейбусизация*); *-изм* (*альфонсизм, грубизм* и т.п.). Иноязычный суффикс *-ист*, который еще в XIX веке был воспринят русским языком и словообразовательные модели с ним впоследствии обнаружили большую продуктивность, по-прежнему активно образует новые номинации от именных основ, а СТ с суффиксами *-аци[j(a)]/-изаци[j(a)]*, совмещающие значение процессуального признака со значением существительного как части речи и имевшие ранее довольно узкую сферу применения, сегодня широко используются в лексике СМИ, то есть продуктивность данного СТ повышается. Можно отметить, что многие исследователи относят некоторые слова такого СТ к типам, созданным приемом чересступенчатого образования (*техника – технизация*), что говорит о стабильности словообразовательной системы, разрешающей производному слову в обход словопроизводной очередности появляться в речевом потоке раньше системно производящего.¹ А по мнению С.И.Шумарина, «если существительное со значением действия может образовываться вопреки словообразовательной последовательности, минуя словообразовательную ступень глагола, то, видимо, можно говорить о формировании **нового словообразовательного типа** в русском языке. Глагольная ступень в данном словообразовательном ряду является избыточной», в таких случаях проявляется действие закона экономии языковых средств.²

Как показало проведенное исследование, словообразовательные типы с суффиксом *-ник*, вытесняемые в истории языка СТ с суффиксами *-щик-чик*, сохранили продуктивность и относятся к отыменным, причем в основной массе окказионализмы называют лиц и содержат невыраженный предикат, так как их словообразовательное значение можно выразить словами «лицо по неназванному действию, связанному с базовой основой новообразования», например, *контрактник* – тот, кто *служит* на *контрактной* основе, *нетипичник* – занимающийся *нетипичным искусством* и т. п.

При образовании имен прилагательных по-прежнему продуктивны словообразовательные модели с суффиксами *-овск, -ов-, -н-, -ск*, например,

¹ Левашов, Е.А. Новый суффикс? / Е.А.Левашов // Русская речь. – 1997.- С.46.

² Шумарин, С.И. Инновации в современном русском словообразовании / С.И.Шумарин // Предложение и слово. - Саратов, 1999.- С.143.

газовский, гостовский, зековский, кайфовый, онлайнновый, халявный, чатский. Такие новообразования системны, они относятся к потенциальным словам, реализуют языковую категорию потенциальности. Многие из вновь созданных по этим СТ имен прилагательных образованы от иноязычных слов, высокочастотных в СМИ, причем такие суффиксальные новообразования-прилагательные часто являются стилистически сниженными, имеют разговорную окраску.

Глагольные аффиксальные новообразования в СМИ немногочисленны, СТ, по которым созданы новообразования-глаголы, сохраняют свою продуктивность, это словообразовательные модели с суффиксом *-и* (*дозорить, ди-джеить, флудить*), однако чаще новообразования-глаголы в СМИ создаются по продуктивным словообразовательным моделям с несколькими аффиксами от имен (*закомпотить, заваренить, ожелезилась* и др.).

Отмечена в СМИ и небольшая группа окказиональных отвлеченных имен с несколькими аффиксами, СТ которых образованы чересступенчатым способом (*обезвешивание, ошакаливание* и др.).

Некоторые из словообразовательных типов изменили свою продуктивность в настоящее время. Например, для имен на *-тель* наиболее продуктивным был XVIII век, в настоящее время процесс пополнения словарного состава языка именами на *-тель*, как считают ученые, почти прекратился, так как этому способствовали разнообразные жанрово-стилистические ограничения и экспрессивная направленность таких слов (В.Н.Хохлачева). Однако нами отмечено повышение активности словообразовательного типа имен существительных с суффиксом *-тель*, именующего лиц (*благоустроитель, перевоспитатель, уничтожители* др.), и предметы (машины, орудия, приспособления), производящие действия (*омыватель, растопитель, размораживатель*).

Новые, социально значимые процессы действительности также активно именуется словами, созданными по СТ отвлеченных имен существительных с суффиксом *-ств(о)*, сейчас высокопродуктивному, вытеснившему в истории языка СТ с суффиксом *-стви(е)*: *дезертирство, ди-джейство, добровольчество, евразийство, подростничество, промоутерство, тугодумство, хакерство.* Мотивирующие этого СТ - главным образом прилагательные, обозначающие свойства человека, и относительные прилагательные, мотивированные существительными со значением лица, однако в СМИ встречаются среди мотивирующих и имена существительные, часто иноязычные (*ди-джей, промоутер, хакер*), что свидетельствует о расширении морфематических связей данного СТ и повышении его продуктивности.

Значительная часть СТ, по которым созданы суффиксальные новообразования-существительные, относится к универбатам, компрессивам (26% от всех суффиксальных имен существительных), они также повышают свою продуктивность. Основными словообразовательными средствами в СТ при образовании универбов стали суффиксальные форманты *-к(а), -ик/-ник/-овик, -щик/-чик, -ак.* Многие универбы имеют ярко выраженный оценочный характер, они выразительны, экспрессивны, что можно объяснить и характером производящей основы вновь созданных окказиональных слов, и стремлением

авторов к словообразовательной компрессии: *заречка* (*заречная часть города*), *крупногабаритка* (*машина для перевозки крупногабаритных грузов*), *полторашика* (*полторалитровая бутылка*), *сибирка* (*сибирская язва*), *этилка* (*этиловая жидкость*), *ювелирка* (*ювелирные работы*); *вахтовик* (*работающий вахтовым методом*), *жилищник* (*работник жилищно-коммунального хозяйства*); *альтернативщик* (*альтернативная служба*), *виртуальщик* (*виртуальная реальность*); *первак* (*студент первого курса*), *соевик* (*пропагандирующий соевую продукцию*), *сотик* (*сотовый телефон*), *студак* (*студенческий билет*) и т.п. Существительные-универбы называют предмет (лицо), характеризующиеся признаком, названным мотивирующим словом.

Многие новообразования нижегородских СМИ созданы по непродуктивным ранее словообразовательным моделям, что, возможно, говорит об изменении продуктивности данных типов и моделей, о происходящих динамичных изменениях в системе современного словообразования. Такие новообразования относятся к СТ с суффиксами *-ик(а)*, *-ун*, *-ей*, *-еж*, *-атор*, *-ук* и др. (*конкретика*, *шептун*, *чудесей*, *давлеж*, *реализатор*, *бизнюк*) и называют лицо или предмет по действию или по отношению к предмету или признаку.

Заметна активность в газетной лексике и ранее непродуктивных (до XVIII века единичных) моделей имен существительных с суффиксами, включающими элемент *-х-* (суффиксы *-их(а)*, *-ух(а)*): *бомжиха*, *дымовуха*, *заказуха*, *новостюхи*, отличающихся стилевой сниженностью. Новообразования с подобными суффиксами из говорков и разговорной речи, где они были наиболее продуктивными (XIX - XX в.)¹, сегодня проникают в газетную лексику, словообразовательная модель с суффиксами *-ух(а)*, *-их(а)* активна и образует новые слова с эмоционально-экспрессивной окраской, ранее не свойственной таким СТ (Н.Н.Рогачева, Ю.С.Азарх), что сохранялось в языке достаточно долго. Различные уничижительные оттенки, свойственные сейчас этим СТ – «вторичное стилистическое приобретение славянских суффиксов с характерным согласным *-х-*»², что свидетельствует о развитии типа в истории языка.

Префиксальные типы и модели составляют около 21% от всех аффиксальных новообразований, они заметно повысили деривационную активность при образовании имен существительных и прилагательных (93% от всех префиксальных СТ составляют имена), хотя в истории языка были больше свойственны глаголам.

Особенно продуктивными в СМИ стали словообразовательные модели имен существительных и прилагательных с префиксами двух противоположных по семантике групп: *анти-*, *не-*, *псевдо-*, имеющих значение неистинности, ложности того, что названо производящей основой и *гипер-*, *сверх-*, *супер*, имеющих значение «крайне высокая степень праявления

¹ Рогачева, Н.Н. Проблемы изучения истории непродуктивных словообразовательных типов / Н.Н.Рогачева // Семантика грамматических форм и речевых конструкций. Межвузовский сборник научных трудов. - М., 1991. - С.35-41.

² Трубачев, О.Н. История славянских терминов родства / О.Н.Трубачев. - М., 1959. - С.34.

признака»: *антинижегородский, неджиповый, незаразность, непередача, некатание, псевдоблагодарный, псевдопрямая, псевдоветеринар, гипервредный, гиперправдивый, гипердьавол, сверхпопуляция, сверхкачественный, супервежливый, супержелезный, супербабушка, супергад, суперзаводы* и т.п.

Если СТ с префиксом *не-* сохраняет свою продуктивность, то новообразования с префиксами *анти-, псевдо-, гипер-* продуктивность повысили, а СТ с префиксом *супер-* сейчас наиболее продуктивны, о чем свидетельствует самая многочисленная группа новообразований с данным формантом. К особенностям префикса *супер-* необходимо отнести также и его функционирование в СМИ в качестве самостоятельной номинативной единицы. Некоторые из отмеченных новообразований расширяют границы СТ, например, прилагательное *антижванецкий* с префиксом *анти-* образовано с нарушением СМ - от существительного – имени собственного.

Повышают продуктивность и аффиксоидные словообразовательные модели (около 10% от всех выявленных новообразований), причем большую продуктивность проявили префиксоидные СТ, где в роли префиксоидов выступают иноязычные элементы *авто-, видео-, поп-, теле-, топ-* и т.п.: *автокредит, видеомагазины, видеоигра, видеочат, поп-карьера, поп-поприще, тележизнь, топ-стилист* и др. Новообразования с такими префиксоидами высокочастотны в лексике региональных СМИ.

Продуктивными в СМИ оказались и модели сложения. Стремление свернуть многословные номинации в виде свободных или устойчивых синтаксических структур в сложные окказиональные слова является одной из особенностей региональных СМИ (модели сложения составляют около 40% от всех выявленных в СМИ новообразований). При этом наиболее продуктивными оказались разнообразные типы и модели сложных и суффиксально-сложных новообразований - имен существительных; формируются и проявляют продуктивность также новые модели сложных существительных, включающих аббревиатуру как один из компонентов композита, в использовании такой модели проявилась одна из основных тенденций современного языка – потребность в компактности создаваемого новообразования.

Сложные новообразования-существительные и прилагательные в лексике СМИ особенно многочисленны (*бизнес-язык, бизнес-элита, джип-эволюция, интернет-клуб, интернет-грамотность, интернет-невежество, интернет-уроки, кофемашина, мегашоу, мегаинтеллект, помехозащищенность, рифмомашина, секс-таблетка, хобби-клуб; авангардно-агрессивный, бандитско-банковский, виноградно-коньячный, пескосоляной* и др.). Обладают своей спецификой словообразовательные модели сложных наречий, интересны трехкомпонентные сложные наречия (*нище-слезно-безропотно, абсурдно-глупо-неумело*).

Как показало исследование, в современном русском языке модели сложных слов без соединительных гласных разнообразны по морфемному строению (*агрессивно-сексуальный, доктор-экстрим, джип-эволюция, человек-гамбургер* и т.п.). Многие из сложных новообразований созданы по продуктивным суффиксально-сложным моделям, что позволяет быстро свернуть номинацию, сделать ее более краткой, точной и компактной (*газовзрывание, полечудесник, оскарносец*).

Проявляют продуктивность в нижегородских СМИ разнообразные модели аббревиации, появившиеся в языке с начала XX века и значительно развившие свою продуктивность, например, *ВВП, ГИБДД, ДПП, ГЖД, ГВС, НХ, ПДД, ДУК, МАК, МЭРТ, НуНо* и др., аббревиатуры в СМИ весьма разнообразны, однако особенно продуктивными стали буквенные и звуковые СТ аббревиатур, достаточно часто в газетном тексте не присутствует полная расшифровка аббревиатуры ввиду ее узнаваемости. Исследование показало, что наиболее продуктивными словообразовательными моделями сложения сейчас становятся именно аббревиатурные типы и модели новообразований.

Проявили активность новообразования, созданные по продуктивным СТ с усечением производящей основы (*губер, бутер, мерс, подпол, чел*), среди которых много стилистически сниженных.

Исследование также показало, что высокочастотные в языке СМИ иноязычные аббревиатурные новообразования стали включаться в качестве одного из элементов композита в состав словообразовательных типов и моделей, по которым создаются сложные новообразования, способствуя формированию новых словообразовательных моделей, такие новые модели составляют 15% от всех моделей сложения (*IT-специалист, IT-сектор, SMS-зависимость, SMS-мошенник, SMS-сообщение, PR-технологии, PR-ход, DVD-диски, VIP-причуды, VIP-телефоны, VIP-партер* и т.п.). По аналогии с ними в СМИ начали формироваться СТ сложных слов с первым отаббревиатурным компонентом русского происхождения (*ГМ-растения, ГМ-картошка, ЖК-долги, ЖК-услуги, ЖК-льготы, УЗИ-услуги, УЗИ-техника* и др.).

Аббревиатуры в СМИ также используются в качестве производящих основ при суффиксации, способствуя повышению продуктивности суффиксальных СТ (*SMS-ка, пиаровский, пиарщик*), они также лексикализируются, включаясь в морфологическую систему русского языка (*ВИПы, ВИПов* и т.п.).

В результате исследования словообразовательных типов и моделей нижегородских СМИ выявилась небольшая группа словообразовательных типов, теряющих свою продуктивность. Особенно это относится к СТ глаголов. Исследование показало, что в области глаголов префиксальные СТ сейчас немногочисленны (7% от всех выявленных новообразований), хотя в истории языка префиксация была более свойственна именно глаголам, так как индоевропейские префиксы сформировались в грамматически организованном потоке речи на основе синтаксической сочетаемости с глаголами (И.А. Бодуэн де Куртенэ, А. Мейе, Ф. де Соссюр, М.В. Черепанов и др.).

Не отмечены в СМИ и словообразовательные типы сложных новообразований-глаголов; выявленные в СМИ новообразования *видеофилософствовать, видеорефлексировать* скорее можно отнести к переходным аффиксоидным новообразованиям. Незначительность количественного состава глаголов в СМИ в сравнении с именами, вероятно, объясняется не столько особенностями употребления сложных слов вообще, сколько степенью освоения русским языком композитов - глаголов.

Некоторые из исследуемых новообразований СМИ демонстрируют отклонения от словообразовательного типа, создаются по конкретному образцу или внетиповыми способами, характерными для окказиональной лексики.

В нижегородских СМИ представлены слова, образованные по конкретному образцу, служащему моделью для создания окказионального слова (1,5% от всех выявленных новообразований), например, *покурилки* (по образцу – *посиделки*), *собственноножно* (образец – *собственноручно*), *самовывок* (образец – *самовывоз*), *ИнтерДа* (образец – *интерНет*), *лесопил* (образец – *лесоруб*), *автонекролог* (образец – *автобиография*) и др. В таких случаях под образцом понимается слово, структурно-семантические отличия которого от другого однокоренного (исходного) слова языка воспроизводятся в деривационном процессе.¹ В качестве конкретного образца в таких случаях выступает слово как типовой, так и нетиповой структуры, которая и воспроизводится окказионализмом. Образование окказионализмов по конкретному образцу способствует усилению их экспрессивности.

Новые окказиональные модели, по которым образуются слова в нижегородских СМИ, находятся в процессе формирования и требуют более точной классификации и осмысления. В региональной прессе зафиксированы такие модели окказионального словообразования, как контаминация (*губермобиль* – *губер-(натор) + (авто)-мобиль*; *дельталет* – *дельта-(план) + (само)-лет*); междусловное наложение (*господамы* – *госпо-(да)+ дамы*); гендиадис (*культур-мультиур*, *супер-пупер*, *киши-миши-круасаны*), где модель новообразования представляет собой усеченный компонент слова или морфему + асемантическое звуко сочетание. Внетиповые новообразования составляют около 3% от всех новообразований, выявленных в СМИ, многие из них еще требуют осмысления и классификации.

Таким образом, разнообразные типы окказиональных слов отличаются друг от друга в зависимости от степени их соответствия словообразовательным стандартам и способствуют экспрессивизации текстов СМИ. Опора окказионализмов на «вертикальный контекст», многообразие интерпретаций заложенной в них иронии делают язык региональных СМИ многомерным, что вызывает активный интерес исследователей языка. В лексике региональных СМИ отчетливо просматриваются такие тенденции, как резкое возрастание значимости иноязычной лексики, разговорной речи, детабуизация просторечия, более того, наблюдается экспансия элементов разговорной речи в новообразования, созданные по продуктивным словообразовательным моделям языка.

Очевидны также экстралингвистические факторы активизации многих СТ, например, распространение в современном обществе наркотиков привело к появлению целого пласта новообразований – сложных слов с элементом *нарко-* (*наркозависимость*, *наркобарон*, *наркопритон*, *наркоконтроль*, *наркоцентр* и др.); продуктивность моделей, по которым созданы новообразования-композицы с первой основой *интернет-* (*интернет-пользователь*, *интернет-*

¹ Михайлов, М.А. Речевая номинация и выделимость морфем /М.А.Михайлов. - Красноярск, 1989.- С.59.

зависимость и др.) объясняется широко распространившейся компьютеризацией населения.

Стремление современных авторов СМИ к передаче объемной информации компактно, в одном слове привело к появлению новых словообразовательных моделей, представляющих собой сложение полной основы с аббревиатурным компонентом в новообразовании-комposite: *DVD-плеер, IT-специальность, ЖК-организация, НПФ-старожилы*.

В **Заключении** работы обобщаются результаты проведенного исследования и формулируются выводы. Исследование продуктивности словообразовательных типов и моделей показало, что основная группа словообразовательных типов сохраняет свою продуктивность, к таким СТ относятся суффиксальные типы имен существительных с суффиксами *-ость/-есть, ец/-овец, щик/-чик/-льщик, -ист* и др., СТ имен прилагательных с суффиксами *-овск, -ов-, -н-, -ск*, а также префиксальные СТ существительных и прилагательных с префиксом *не-* и модели сложения с равноправными компонентами композита.

Возрастает продуктивность словообразовательных типов с суффиксами *-ств(о), -тель, -аци[j(a)]/-изаци[j(a)]*, с префиксами *анти-, гипер-, псевдо-, сверх-*, особенно продуктивными становятся новообразования с префиксом *супер-*. Также нарастает продуктивность разнообразных моделей сложения, особенно аббревиатурных (буквенного и звукового типов), на основе аббревиатур создаются новые модели сложения, высоко продуктивные в СМИ.

Среди СТ, продуктивность которых несколько уменьшилась, можно отметить СТ сложения с подчинительными отношениями компонентов, префиксальные типы глаголов и СТ глаголов-композитов.

Использование наряду с узуальными и стандартными словообразовательными моделями неузуальных моделей словообразования, нарушение типовых условий образования слов при построении новообразований способствует возрастанию личностного начала в газетной лексике. Новообразования в СМИ отражают видение и оценку говорящими явлений современной российской действительности. Оказиональные наименования новых явлений действительности активизируют отдельные звенья словообразовательной системы языка, способствуют расширению продуктивности ее словообразовательных типов и моделей, а также формированию новых типов и моделей.

Таким образом, исследование современных деривационных процессов в лексике региональных СМИ позволило, с одной стороны, выявить наиболее активные звенья словообразовательного механизма, а с другой, - установить способы, приемы освоения языковым сознанием новых реалий общественной жизни.

Необходимо также отметить, что полное исчисление окказиональных типов и моделей словообразования для дериватологии вряд ли возможно, так как их создание - всегда явление индивидуальное, поэтому классифицировать и типизировать окказиональные способы создания новых слов представляется задачей трудной, но в то же время наиболее интересной и актуальной для современного словообразования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Первухина, И.Ю. Новые дериваты с заимствованными компонентами в региональных СМИ / И.Ю. Первухина // Вестник Нижегородского университета. Серия Филологическая.- Вып.1(7).-2006. - С.149-154.
2. Первухина, И.Ю. Новообразования в средствах массовой информации как способ отражения современной российской действительности / Л.В. Рацибурская, И.Ю. Первухина // Вестник Нижегородского университета. Серия Филологическая.- Вып.1(5).-2004.- С.157-163.
3. Первухина, И.Ю. Особенности словотворчества в современной публицистике / Д.В. Гугунава, И.Ю. Первухина, Л.В. Рацибурская.- Н. Новгород: НГПУ, 2003. – 56 с.
4. Первухина, И.Ю. Новообразования в средствах массовой информации / И.Ю. Первухина // Предложение и слово: Межвуз. сборник научн. трудов. – Саратов, 2002. – С. 660-665.
5. Первухина, И.Ю. Особенности словотворчества в современных средствах массовой информации / И.Ю. Первухина // Семантика. Функционирование. Текст. Межвузовский сборник научных трудов. Киров, 2002.- с.87-91.
6. Первухина, И.Ю. Именная префиксация как способ освоения современной действительности / И.Ю. Первухина // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: Сб. статей по матер. Регион. научн. конф. молодых ученых. – Н.Новгород, 2003. – С. 75-77.
7. Первухина, И.Ю. Особенности словотворчества в средствах массовой информации (на материале региональной печати последних лет)/ И.Ю. Первухина // Жизнь провинции как феномен русской духовности: Сб. статей по матер. Всероссийской научн. конф. – Н.Новгород, 2003. – С.119-122.
8. Первухина, И.Ю. Современные деривационные процессы (на материале окказиональных слов в публицистике) / И.Ю. Первухина // Русское слово: Синхронический и диахронический аспекты.- Материалы междунар. научн. конф., посвященной 130-летию со дня рожд. Д.Н. Ушакова.- Орехово-Зуево, 2003. – С. 198-201.
9. Первухина, И.Ю. Сложные новообразования в региональных СМИ / И.Ю. Первухина // Жизнь провинции как феномен русской духовности: Сб. ст. по матер. Междунар. науч.конф. - Н.Новгород, 2004. – С.279-282.
10. Первухина, И.Ю. Словообразовательные особенности жаргонизмов в современной публицистической речи / И.Ю. Первухина // Социальные варианты языка –III. Материалы междунар. научн. конф.- Н.Новгород, 2004. С.460-463.
11. Первухина, И.Ю. Окказиональные слова в региональной прессе / И.Ю. Первухина // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: Сб. статей по матер. регион. научн. конф. молодых ученых. – Н.Новгород, 2004.

12. Первухина, И.Ю. Сложные новообразования с иноязычным компонентом в СМИ / И.Ю. Первухина // Язык современных СМИ: основные проблемы и тенденции. Сб. матер. научно-практич. конф. 15 ноября 2005г. – Н.Новгород, 2006. –С. 46-48.

13. Первухина, И.Ю. Продуктивные новообразования с суффиксами *-тель, -ств(о), -ость* в региональных СМИ / И.Ю. Первухина // Жизнь провинции как феномен духовности: Сб. Ст. по матер. Междунар. науч. конф. 18-19 апр. 2005. - Н.Новгород, 2006 – С.339 -342

14. Первухина, И.Ю. Новообразования с заимствованными компонентами в средствах массовой информации / И.Ю. Первухина // III Международные Бодуэновские чтения (Казань, 23-25 мая, 2006г.) Труды и материалы. Том 2. Казань, 2006.- С.78-80.